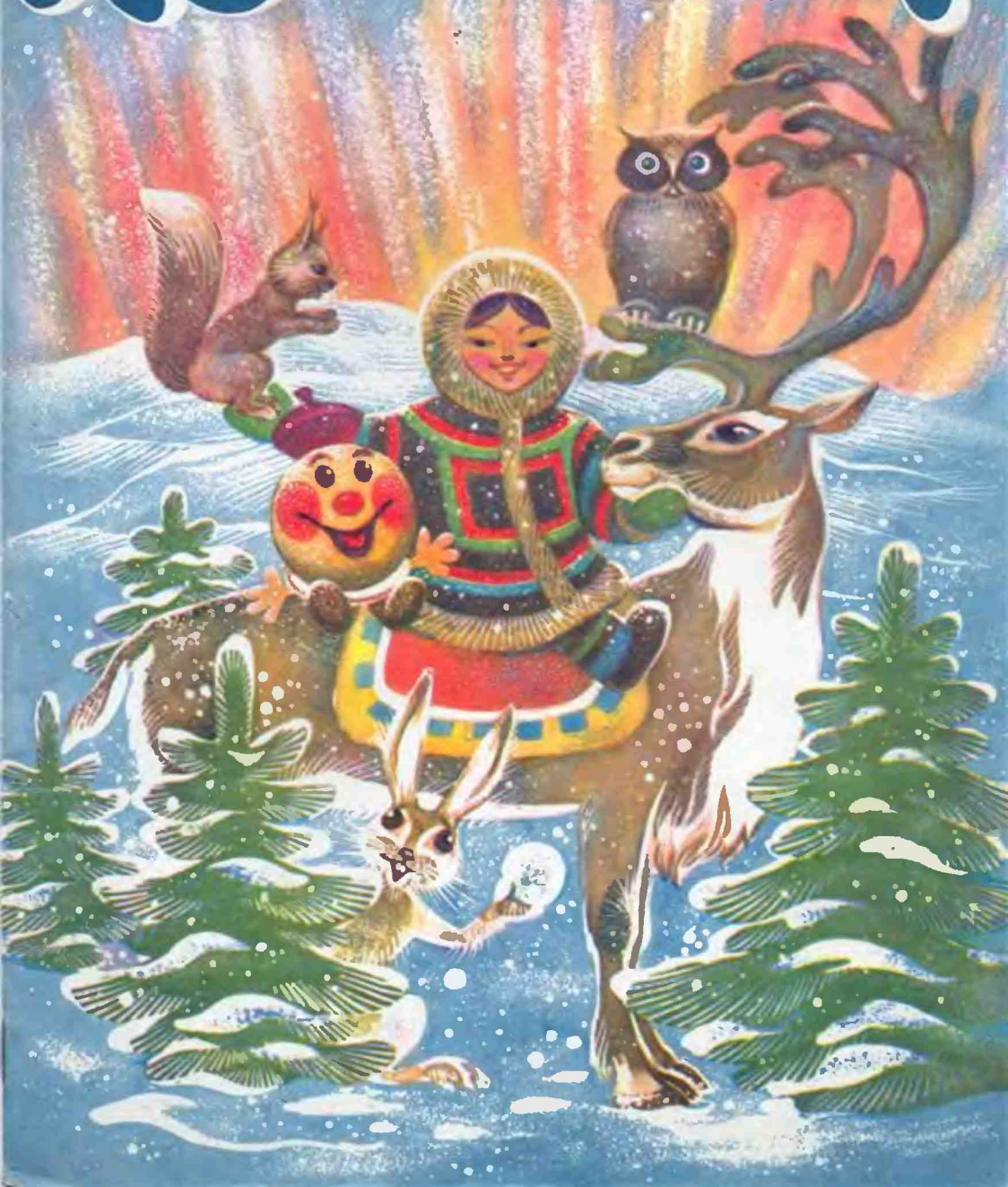

1988 | 2

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

Советский солдат

Над вольным Дунаем,
Над славным Днепром
Душевные песни
Слагают о нём.
В нагорных лесах,
На просторе равнин
Его вспоминают и чех,
и румын.

— Пылало село,—
Вспоминает хорват,—
Он кинулся в пламя,
Советский солдат!
Из хаты горящей,
Из дыма-огня
Он вынес, отважный,
Мальчонку — меня!
Словачка сказала:
— И мне он помог —
Озябшей, голодной
Дал хлеба кусок.
Назвал по-отцовски
Дочуркой своей,
Шутя подмигнул мне:
«Гляди веселей!»
Вздохнула румынка:
— Был яростный бой,
Меня от осколка
Прикрыл он собой...
Убит он, лежит
Под холмом у села.
Калина над ним
Поднялась, расцвела.
— Нет,—

молвил болгарин,—
Он жив, не убит!
Я видел его:
Он в дозоре стоит.
Стоит он в дозоре
И зорок, и смел,
Чтоб мир потревожить
Никто не посмел!

Аркадий Гайдар

Аркадий ГАЙДАР

**СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ,
МАЛЬЧИШЕ-КИВАЛЬЧИШЕ
И ЕГО ТВЁРДОМ СЛОВЕ**

...В те дальние-дальние годы,
когда только что отгремела
по всей стране война,
жил да был Мальчиш-Кибальчиш.
В ту пору далеко прогнала
Красная Армия белые войска
проклятых буржуинов, и тихо
стало на тех широких полях,
на зелёных лугах,
где рожь росла,
где гречиха цела,
где среди густых садов
да вишнёвых кустов стоял домишко,
в котором жил Мальчиш,
по прозвищу Кибальчиш,
да отец Мальчиша,
да старший брат Мальчиша...
Отец работает — сено косит.
Брат работает — сено возит.
Да и сам Мальчиш то отцу,
то брату помогает или просто
с другими мальчишами прыгает
да балуется.
Гоп! Гоп! Хорошо!
Не визжат пули, не грохают
снаряды, не горят деревни...
Нечего буржуинов бояться.
Некому в поля кланяться.
Живи да работай —
хорошая жизнь!

Ставь пластинку —
сказка продолжится.

Музыка
О. Табаков,
исполняют артисты
московского театра
Музыкально
оркестрант
М. Пикарокого.
Режиссёр
В. Егоров.

Слушай пластинку
1
смотри картинку

Генриетта ЛЯХОВИЦКАЯ

У автомашины прокололась шина.
Сразу захромала бедная машина.
Если бы машина та была ценком.
Шину полизала бы тёплым языком.
Если бы машина девочкой была,
Шину завязала бы и опять пошла.
А машина сделать ничего

не может.

Как теперь ей ехать?

Кто же ей поможет?..

Но щенок залаял на осевший скат.

И водитель быстро

вытащил домкрат —

Заменял большую

спущенную шину,

Починил хромую бедную машину.

Сергей ЕРЕМЕЕВ

Трусливый боится
Мочалки и мыла.

От страха дрожит,

Если ночь наступила.

Озёр он боится

И мелких канавок.

Боится ворон

И полезных пиявок.

И даже рисунков

На этой странице

Б-О-И-Т-С-Я!

Страшат его гром

И шуршанье бумаги...

Вот видите.

Как ему тяжело, бедняге!

А смелый боится?

Да...

Только того,

Чтоб трусом

Нигде

Не считали его!

В одном детском саду воспитательница спросила ребят, каких птиц они знают.

Ребята заторопились:

— Ворона!

— Воробей!

— Дятел!..

Ещё пару птиц назвали и замолчали.

Если бы этот разговор случайно услышали птицы, они бы обиделись. Названий птиц, которые живут на земле, не один десяток, не два, а тысячи.

Чтобы только посмотреть на всех птиц, целой жизни не хватит. Но тех, которые живут в лесу или в парке неподалеку от твоего дома, надо знать. Они соседи. А своих соседей вежливый человек должен узнавать, называть по имени. И выручать, если будет в этом нужда.

Сейчас конец зимы. Тёплым снежным одеялом укрыто хлебное поле. Луга, где колосилось душистое разнотравье, тоже спят под снегом. Трудное сейчас время для птиц и других лесных обитателей. Подъели дрозды рябиновые запасы, пощёлкали белки свои орешки. На дворе — февраль, и до лета ещё далеко.

Но что за пёстрые листочки трепещут на голых ветках? Это синички жизнерадостной стайкой прыгают с ветки на ветку. Вот одна нырнула под снежную подушку — выбирает из-под заболвавшей коры личинки вредоносной тли. Дереву облегчение, а ей, неприхотливой синичке, еда. Но есть у неё и любимое лакомство. Как для некоторых малышей нет ничего вкуснее шоколадной конфеты, так и для маленькой синички — куска сала. А если нет его, она будет рада и семечку.

Л. МИШИНА

Птицы за твоим окном

Угости синичку. Это совсем нетрудно — насыпать в самодельную кормушку горсть семян. Или наколоть кусочек сала на ветку, побаловать её. Зато благодарные синицы нащебечут тебе славную простодушную песню, похожую на звон колокольчика, дадут полюбоваться нарядным оперением, насмешат тебя забавным хохолком.

Кстати, не у всех синиц есть хохолок. Это для скучного, рассеянного взгляда все птицы на одно «лицо». А раз ты повесил кормушку, сможешь наблюдать за птицами. Скоро они к тебе привыкнут. Ты увидишь, что и одеты синицы в разные одежды, в разные перышки.

Синичка-московка самая маленькая, у неё скромное оперение. Зато, как говорят ученые-орнитологи, занимающиеся изучением птиц, у неё приятный характер — непривередливый.

Самая красивая синица — лазоревка. Она ярко-голубая. Будто зная о своей привлекательности, держится с достоинством. Зато почти не поет. Так, тихий, едва слышный щебет.

Есть синица по имени большак. Говорят, она забияка, драчунья. Но если с ней по-хорошему, и она не обидит.

К весне синицы приготавливают тебе сюрприз. Едва от повеселевшего солнышка опадёт, почернеет снег и, обгоняя друг друга, побегут ручьи, а птицы после южного отдыха только-только засобираются в дорогу, синица однажды утром подлетит к окну и споёт тебе весеннюю песню, самую первую в этом году.

Послушай её, она совсем короткая: «Цин-ту-ту! Цин-ту-ту! Цин-ту-ту!»

Иллюстрация Л. Мишина

СНЫ БЕРЕЗКИНА

Кто не мечтал летать? Летать на самолёте? Берёзкин мечтал об этом с детства.

Когда призывали его на службу в армию, он просился в авиацию. Не пилотом, конечно. На лётчика надо в военном училище учиться. Но радистом на самолёт могли бы его взять. Зря, что ли, он изучал радиодело в школе?

Взяли Берёзкина в авиацию. Попал он в роту электриков. И поручили ему лампочки. Следи за ними, Берёзкин! Чтобы исправно горели по ночам. Чтобы самолётам указывали границу посадочной полосы в темноте.

Берёзкин был расстроен.

Человек мечтал летать, а тут какие-то лампочки! Называются они, правда, красиво — габаритные огни. Но ведь не в небе летают. На земле они. И ты возле них как привязанный.

Шло лето. Он с завистью провожал в дальние полёты могучие самолёты.

Перед взлётом они разгоняли моторы. Ревели, дрожа от натуги. Но от земли отрывались легко и пропадали в облаках. Улетали они без Берёзкина. И это было до слёз огорчительно.

Он, конечно, не плакал. Потому что считал себя мужчиной. Летал в сладких снах. Всё-таки летал!

Наступила осень. За ней зима. И вот тут началась у солдат аэродромной команды самая горячая работа.

Однажды ночью Берёзкина и других электриков подняли с коек. Давайте, дорогие товарищи, очищать от снега взлётную полосу! Самолётам надо поднимать-

ся в воздух, а тут пурга. Полёты не отменишь. Военные лётчики уходят в небо при любой погоде: служба такая. А габаритные огни должны гореть и в снегопад.

По взлётной полосе пошли грузовики с реактивными установками. Горячие сильные струи воздуха легко расправляют со льдом и снегом.

Но сойти с бетонки машины не могли. Поэтому габаритные огни надо очищать от снега вручную — лопатами. Возле каждого огонька надо поработать. Чтобы на полтора метра от него в любую сторону было чисто от снега.

И Берёзкин работал лопатой.

Вскоре ему стало жарко. На нём был бушлат на вате. Он грел, как хорошая шуба. Долой бушлат! Он только мешает.

Снег подваливал и подваливал. Но Берёзкин не сдавался. Он отбрасывал его и отбрасывал.

И огни светились. И самолёты взлетали. Выполнив задание, они возвращались. И благополучно приземлялись. Потому что ярко горели огни посадочной полосы. Потому что Берёзкин этой ночью хорошо, на совесть поработал.

Потом Берёзкин, довольный, что справился со своим делом, вернулся в казарму и лёг спать.

Во сне он не летал. Впервые за месяцы службы. Он провожал в небо самолёты. И чувствовал себя счастливым. Потому что самолёты благополучно взлетали и уверенно приземлялись.

С тех пор в своих снах он провожал и встречал самолёты.

Иллюстрация В. Семенов

Владимир ХОХЛОВ

Две бабушки

Прокричали своё петухи. Припали к колодезным срубам деревянные журавли... Проснулась деревня, заморгали избы тёплыми глазами. Окна в каждом доме серебром расписаны, жемчугами сверкают. Узоры всё больше диковинные: на одних окошках берендеевы леса свои тайны открывают, на других — луга волшебными травами шелестят.

За окошками всё прибрано. Бабушка Зима самоткаными коврами землю укрывала. Ветер земле колыбельные поёт, звезды сон стерегут. Спи, земля, до весны отдыхай, сил набирайся.

Проснулась деревня — хлопочет и Кузьминична; первым делом к хворой соседке пошла, кринку молока понесла, понесла да — грох!

То ли ветер толкнул, то ли сама оступилась, только кринка — на новые ковры да вдребезги! Поднялась Кузьминична — ахает...

Отругала ветер, всё ему напомнила, и то, как он выстиранное бельё у неё да у соседок срывал, и то, как по осени дождями её по лицу ни за что ни про что отхлестал; да делать нечего — кринка-то вдребезги!

Обиделся ветер. Поспешил к бабушке Зиме да няябедничал, насплетничал. Что было, чего не было — всё в одно собрал да по своему рассказал. А Зима взяла да поверила. Забросала деревню снегом, затоптала все стежки-дорожки. Затрещала, застрачала... Как темнеет, в избу стучится, то к окошку подойдёт, то к дверям — грозит! Да и ветер цепным стал: на всё кидается...

Однако Кузьминична не испугалась: в печи у неё за заслонкой огонь живёт. Живёт припеваючи. Кузьминична его хорошо кормит. А случись бабушке Кузьминичне выйти на улицу, так у неё шуба тёплая, платок шерстяной да еяленки — сама сваяля.

С тех самых пор и ворчат дее бабушки друг на дружку. Зима на Кузьминичну. Кузьминична на Зиму. Зиме ветер помогает. Кузьминичне — красное солнышко.

Кошкин дом

Леонид БУТЯКОВ

Я построил
Кошкин дом —
Крыша, дверь,
Окошки в нём!
Превратился
Старый ящик
В дом, не хуже
Настоящих!

Папа хмурится
Однако:
— Дом не принят
Из-за брака!
Не годишься
В мастера!
Почему в стене
Дыра?

Тут я вынул
Свой чертёж:
— Чем же домик
Нехорош?
Дырка
Вовсе неспроста —
Это дырка
Для хвоста!

Стальное

Колечко

Художник
И. Федяев

Дед Кузьма жил со своей внучкой Варюшей в деревушке Моховое, у самого леса.

Зима выдалась суровая, с сильным ветром и снегом. За всю зиму ни разу не потеплело и не закапала с тесовых крыш суетливая талая вода...

В воскресенье Варюша пошла за махоркой для деду в соседнее село Переборы. Мимо села проходила железная дорога...

На платформе сидели два бойца. Один был бородатый, с весёлым серым глазом. Заревел паровоз. Было уже видно, как он, весь в пару, яростно рвётся к станции из дальнего чёрного леса.

— Скорый! — сказал боец с бородой. — Смотри, девчоночка, сдует тебя поездом. Улетишь под небеса.

Варюша схватилась за фонарный столб и закрыла глаза: как бы и вправду её не подняло над землей и не утащило поездом. Когда поезд пронёсся, а снежная пыль ещё вертелась в воздухе и садилась на землю, бородатый боец спросил Варюшу:

— Это что у тебя в мешочке? Не махорка?

— Махорка, — ответила Варюша.

— Может, продать?

— Дед Кузьма не велит продавать, — строго ответила Варюша.

— Эх ты, — сказал боец, — цветок-лепесток в валенках! Больно серьезная!

— А ты так возьми сколько надо, — сказала Варюша и протянула бойцу мешочек.

Боец отсыпал в карман шинели добрую горсть махорки, взял Варюшу за подбородок и посмотрел, посмеиваясь, в её синие глаза.

— Эх ты! — повторил он. — Анютины глазки с косичками! Чем же мне тебя отдарить? Разве вот этим?

Боец достал из кармана шинели маленькое стальное колечко, потёр о рукав и надел Варюше на средний палец:

— носи на здоровье! Этот перстёнок совершенно чудесный.

— А отчего он, дяденька, такой чудесный? — спросил, раскрасневшись, Варюша.

— А оттого, — ответил боец, — что ежели будешь носить его на среднем пальце, принесёт он здоровье. И тебе, и деду Кузьме. А наденешь его вот на этот, на безымянный, — боец потянул Варюшу за озябший, красный палец, — будет у тебя большая радость. Или, к примеру, захочется тебе посмотреть белый свет со всеми его чудесами. Надень перстёнок на указательный палец — непременно увидишь!

— Будто? — спросила Варюша.

— А ты ему верь, — прогудел другой боец из-под поднятого ворота шинели.

— Спасибо! — сказала Варюша и побежала к себе в Моховое.

Сорвался ветер, посыпался густой-прегустой снег. Варюша всё трогала колечко, повер-

тывала его и смотрела, как оно блестит от зимнего света.

«Что ж боец позабыл мне сказать про мизинец? — подумала она. — Что будет тогда? Дайка я надену колечко на мизинец, попробую».

Она надела колечко на мизинец. Он был худенький, колечко на нём не удержалось, упало в глубокий снег около тропинки и сразу нырнуло на самое снежное дно.

Варюша заплакала. Пропало колечко! Значит, не будет теперь здоровья деду Кузьме, и не будет у неё большущей радости, и не увидит она белый свет со всеми его чудесами. Варюша воткнула в снег, в том месте, где уронила колечко, старую еловую ветку и пошла домой. Она вытирала слёзы варежкой, но они все равно набегали и замерзали, и от этого было колко и больно глазам.

Дед Кузьма про колечко сказал:

— Ты не горюй, дурочка! Где упало — там и валяется.

...Дед Кузьма кашлял всё сильнее. К весне он залез на печку. Почти не спускался оттуда и всё чаще просил попить. Варюша пода-

вала ему в железном ковшике холодную воду...

Однажды утром Варюша проснулась оттого, что воробей Сидор прыгал по оконцу и стучал клювом в стекло. Варюша открыла глаза и зажмурилась. С крыши, перегоняя друг друга, падали длинные капли. Горячий свет бил в оконце. Орала галки.

Варюша выглянула на улицу. Тёплый ветер дунул ей в глаза, растрепал волосы.

— Вот и весна! — сказала Варюша.

Блестели чёрные ветки, шуршал, сползая с крыш, мохрый снег, и важно и весело шумел за околицей сырой лес. Весна шла по полям, как молодая хозяйка. Стоило ей только посмотреть на овсяк, как в нём готчас начинал булькать и переливаться ручей.

Варюша нашла в лесу старую еловую ветку — ту, что воткнула в снег, где обронила колечко, и начала осторожно отщипывать старые листья, пустые шишки, накиданные дятлами, ветки, гнилой мох. Под одним чёрным листком блеснула оregon. Варюша вскрикнула и присела. Вот оно, стальное колечко! Оно ничуть не заржавело.

Варюша схватила его, надела на средний палец и побежала домой. Ещё издали, подбегая к избе, она увидела деда Кузьму. Он вышел из избы и сидел на завалинке.

— Ну вот, — сказал дед, — ты, вертушка, выскочила из избы, позабыла дверь затворить, и продуло всю избу легким воздухом. И сразу болезнь меня отпустила. Сейчас вот возьму колун, наготовлю дровишек, затопим мы печь, и сплечём ожные дёпашки.

Варюша засмеялась, погладила деда по косматым серым волосам, сказала:

— Спасибо колечку! Вылечило оно тебя, дед Кузьма!

Весь день Варюша носила колечко на среднем пальце, чтобы накрепко прогнать дедовскую болезнь. Только вечером, укладываясь спать, она сняла колечко со среднего пальца и надела его на безымянный. После этого должна была случиться большущая радость. Но она медлила, не приходила, и Варюша так и уснула, не дождавшись.

Встала она рано, оделась и вышла из избы.

Тихая и теплая заря занималась над землей. На краю неба ещё догорали звёзды. Варюша пошла к лесу. На опушке она остановилась. Что это звенит в лесу, будто кто-то осторожно шевелит колокольчики?

Варюша нагнулась, прислушалась и всплеснула руками: белые подснежники чуть-чуть качались, кивали заре, и каждый цветок лезанивал, будто в нём сидел маленький жук кузька-звонарь и бил лапкой по серебряной паутине.

Варюша стояла, приоткрыв рот, слушала, улыбалась. Её обдало сильным, тёплым, ласковым ветром, и что-то прошестелось рядом. Закачалась лещина, из ореховых сережек посыпалась жёлтая пыльца. Кто-то прошёл невидимый мимо Варюши, осторожно отводя ветки. Навстречу ему закуковала, закланялась кукушка.

«Кто же это прошёл? А я и не разглядела!» — подумалв Варюша.

Она не знала, что мимо неё прошла весна. Варюша засмеялась громко, на весь лес, и побежала домой. И большущая радость — такая, что нехватишь руками, — зазвенела, запела у неё на сердце.

Варюша думала было надеть перстенок на указательный палец, чтобы повидать белый свет со всеми его чудесами, но посмотрела на все эти цветы, на липкие берёзовые листочки, на ясное небо и жаркое солнце, послушала перекличку петухов, звон воды, пересвистывание птиц над полями — и не надела перстенок на указательный палец.

«Усплю, — подумала она. — Нигде на белом свете не может быть так хорошо, как у нас в Моховом. Это же прелесть что такое! Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля — истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете!»

КОТОФЕЙ ИВАНОВИЧ

Русский народная сказка

Пошел котик на торжок,
Купил котик пирожок.
Пошел котик на улочку,
Купил котик булочку.
Самому ли съесть,
Либо Танечке съесть?
Я и сам укушу
И Танечке снесу.

Лиса по лесу ходила,
Звонки песни выводила,
Лиса лычки драла,
Лиса лапки сплела.

На печи калачи,
Как огонь горячи.
Пряники пекутся,
Коту в лапки не даются.
Уж я Танюшке пирог испеку,
Уж я внученьке румяненый.

На нём корочка яичная,
А помазочка медовая.
Моя внученька бедовая!

Баиньки, баиньки,
Купим Тане валенки.
Наденем на ножки.
Пустим по дорожке.
Будет Танечка ходить,
Новы валенки носить.

Приди, котенька, коток,
Приди, серенький хвосток,
Приди, котик, ночевать,
Приди с Танечкой играть.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Сумку новую сошью
И сапожки закажу.

Баю, баю, баиньки...
В огороде зайчики!
Зайки травоньку едят,
Тане спатеньки велят.

А теперь пришла пора ложиться спать.
Но перед тем как лечь,
поставь пластинку да послушай сказку.

слушай пластинку
3
смотри картинку

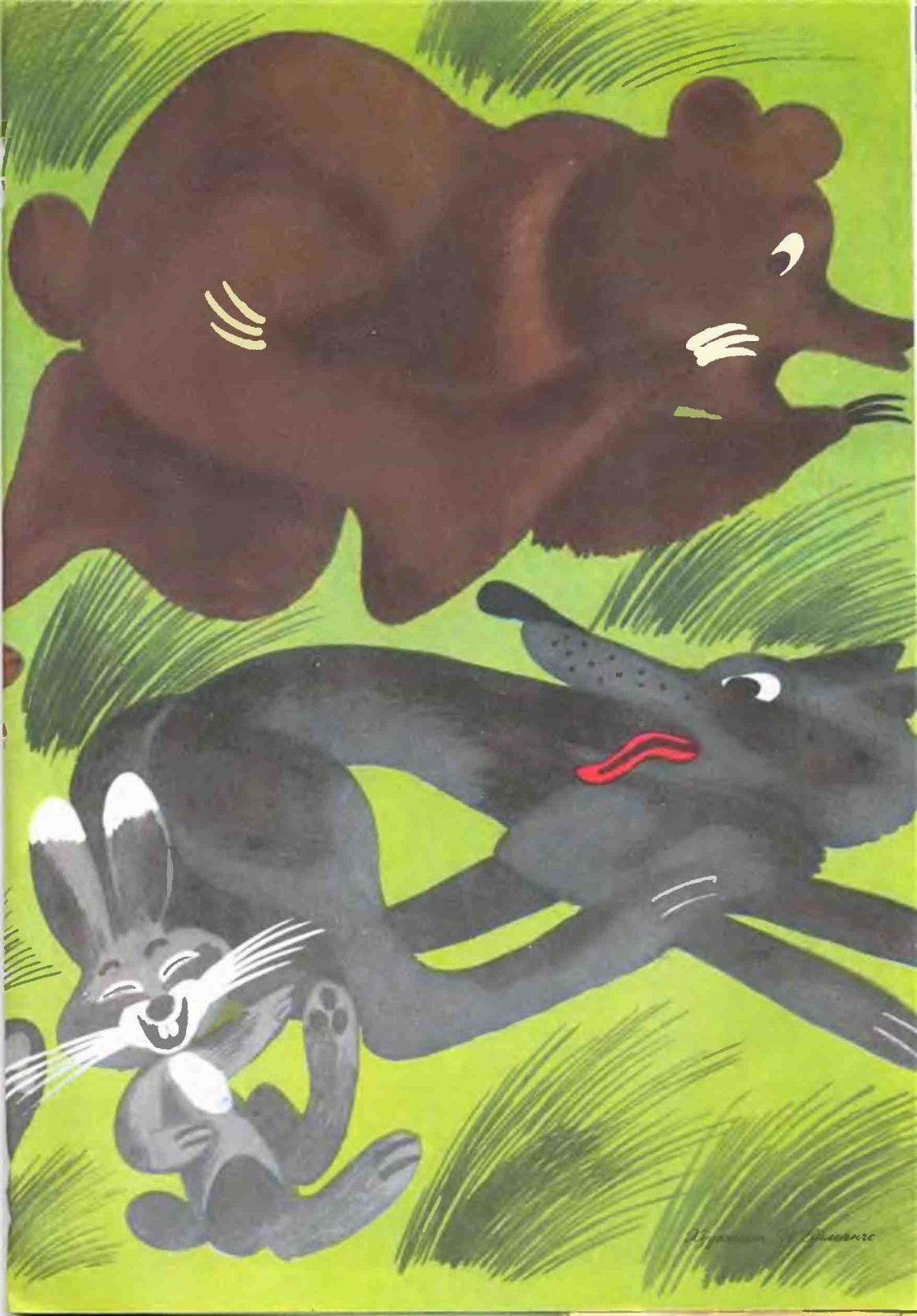
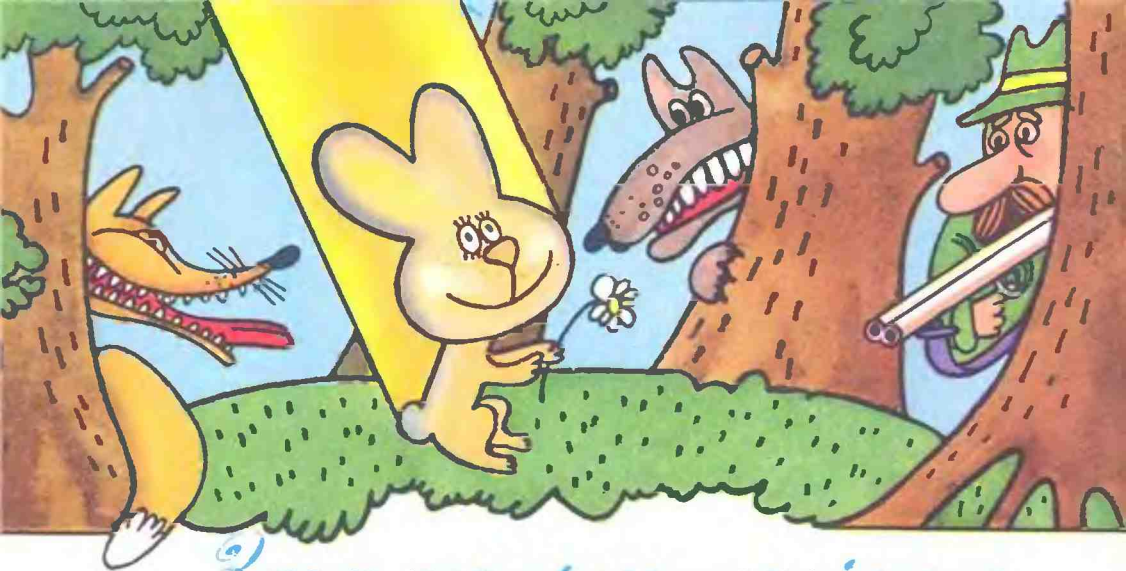

Illustration by [unreadable]

С. ЛОГИНОВ

Заяц, которого не поймали

Жил в лесу один заяц. Как и все зайцы, любил он лапами по пню барабанить да на деревенских огородах капусту грызть. А ещё любил он солнышко. Другие зайцы гулять по ночам ходят, а он днём норовит. Если солнышка нет, то ни за что не покажется на поляне.

Но зато и жизнь у него была беспокойная. Обычному зайцу только совы надо бояться да днём хорониться получше, чтобы лиса не нашла. Простой заяц днём бегаёт только, если беда подступила, а для любителя солнца — каждую минуту беда. Лиса его выслеживает, собаки ловят, мальчишки пугают, охотники высматривают. Даже вороны, и те не упустят случая погонять зайчишку. Тяжело зайцу днём жить, но без солнышка ещё хуже.

Не выдержал зайчик такой напасти, поспешил к волшебнику, что жил за болотом под старой ёлкой. Ветки у ёлки опускаются до самой земли, под ними словно шалашик получился. Там-то и живёт лесной волшебник. Прибежал к нему зайчик, заглянул под ветку и стал жаловаться:

— Обижают все меня: лиса за мной бегаёт, собаки гоняются, мальчишки пугают, охотники с ружьями высматривают. Даже вороны слетаются на меня покаркать. Никакого житья не стало. Помогите мне, пожалуйста!

— А почему ты днём не спишь, как все зайцы? — строго спросил волшебник.

— Не могу днём спать, очень я солнышко люблю.

Почесал волшебник бороду.

— Чем же помочь тебе, зайчик?

— Сделай так, чтобы меня ни лисы, ни волки, ни собаки, ни охотники с мальчишками не ловили, не стреляли, не гоняли, не обижали...

— Нельзя так сделать, — ответил волшебник. — Что же это за лиса будет, если она зайцев не ловит? Охотник без ружья — тоже не охотник. А мальчишек лучше и не пытаться заколдовать, всё равно гонять станут.

Огорчился заяц, заплакал:

— Пропала моя голова!..

Пожалел волшебник зайца.

— Не плачь, — говорит, — я тебе помогу. Раз всех нельзя заколдовать, я одного тебя заколдую, чтобы они тебя ловили, да не поймали.

Приехал волшебник зайца на солнечную полянку, пошептал, побормотал, велел заглянуть в чудесное зеркало, а потом говорит:

— Беги, зайчишка, теперь тебя никто не тронет.

Поскакал зайчик по тропе, а лиса тут как тут. К земле прижалась, да как прыгнет! И мимо! Зубами щёлкнула, только зайчик из-под самого носа ушёл.

Попрыгал дальше, а навстречу охотник. Стал охотник целиться, а зайчик прямо на ружьё уселся и не даёт стрелять. Хотел охотник зайчика согнать, так тот на ладонь перескочил. Охотник кулак сжал, но зайчик между пальцами проскользнул и на кулаке сидит. Махнул охотник рукой, ушёл из лесу.

С тех пор много времени прошло, но зайчика пока никто не поймал. Как и прежде, любит зайчик солнце, если пасмурно станет — ни за что не покажется. А как выглянет солнышко, так и зайчик прискачет, и не один, а с зайчатами. Заячат тоже никому не схватить. И звери, и птицы, и охотники давно это поняли. Одни мальчишки не успокоились и до сих пор его ловят, да только как его поймаешь, ведь он неуловимый — солнечный зайчик!

Давайте отправимся в космическое путешествие, в такие дали, куда ещё не летали космонавты, — к звёздам!

Наша звезда — Солнце. Оно как раз такое, как нам надо — не слишком горячее, но и не слишком холодное, приятно жёлтого цвета.

Как вы думаете: есть ли звёзды больше нашего Солнца и другого цвета? Да, есть. Их называют голубыми гигантами. Гиганты — это значит очень большие. А голубые они потому, что светятся голубым светом. Они очень горячие. Когда голубые гиганты начнут остывать, то станут жёлтыми, а затем — красными.

Многие звёзды люди объединили в созвездия и дали им имена. Каких только «животных» нет на ночном небе! Есть Медведицы — Большая и Малая, разевает пасть звёздный Лев, расправил крылья светящийся Орёл, забрёл сюда даже Осёл и не простой, а Северный.

Есть у него и звёздный брат — Южный осёл. Конечно, этих животных мы в космосе не встретим, это только названия, которые придумали люди созвездиям, чтобы быстрее находить звёзды в ночном небе.

Почти у каждой звезды есть свои планеты, как Земля, например, у Солнца. На планетах, возможно, живут инопланетяне. Какие они? Как бы хотелось с ними поскорее встретиться.

поговорить, познакомиться с их планетой. Когда-нибудь это обязательно случится, но для того чтобы долететь до ближайшей звезды, нужно изобрести такой быстроходный космический корабль, который летал бы со скоростью света.

А теперь давайте научимся различать звёзды и созвездия. Вон яркие точки, которые напоминают большой ковш. Это созвездие — Большая Медведица. Над ковшем Большой Медведицы висит в небе маленький перевернутый ковшик — созвездие Малой Медведицы. На самом конце ручки этого ковша сияет яркая звезда — Полярная. Она всегда находится на севере, светит ярче всех и никуда не передвигается, как будто её гвоздиком прибили.

Вот вы и начали заниматься древней наукой астрономией. Конечно, не все из вас захотят стать астрономами, но «понимать» звёзды нужно всем. Увидит человек в глупом лесу Полярную звезду и сразу определит, где север, а где юг, и ему проще будет найти дорогу домой.

А теперь нам уже пора возвращаться домой. Вот уже видна наша голубая планета. Вот уже и наша огромная страна видна — Советский Союз. Вон уже виден город, в котором вы живёте. И ваши папа с мамой руками машут, вас к себе зовут. До свидания! До новых встреч!

Иллюстрация В. Шестаковой

Молодые поэты вместе у Лисовки

На златом крыльце сидели:
Не царь, не царевич,
Не король, королевич —
Три детских поэта.

Кто же это?
Григорий Кружков —
Ни усов, ни очков.
От него слева —
Григорьева Лена,
А справа от Кружкова —
Инна Гамазкова.

На крыльце сидели,
Друг на друга глядели.
Чай распивали,
Спор затевали.

Споря, пререкаются,
Сил не жалея,
Кому что нравится,
Кому что милее.

Голубую пластинку поставь,

завведи.

С поэтами вместе сядь, посиди.

Григорий КРУЖКОВ

ГРОЗНАЯ ХОЗЯЙКА

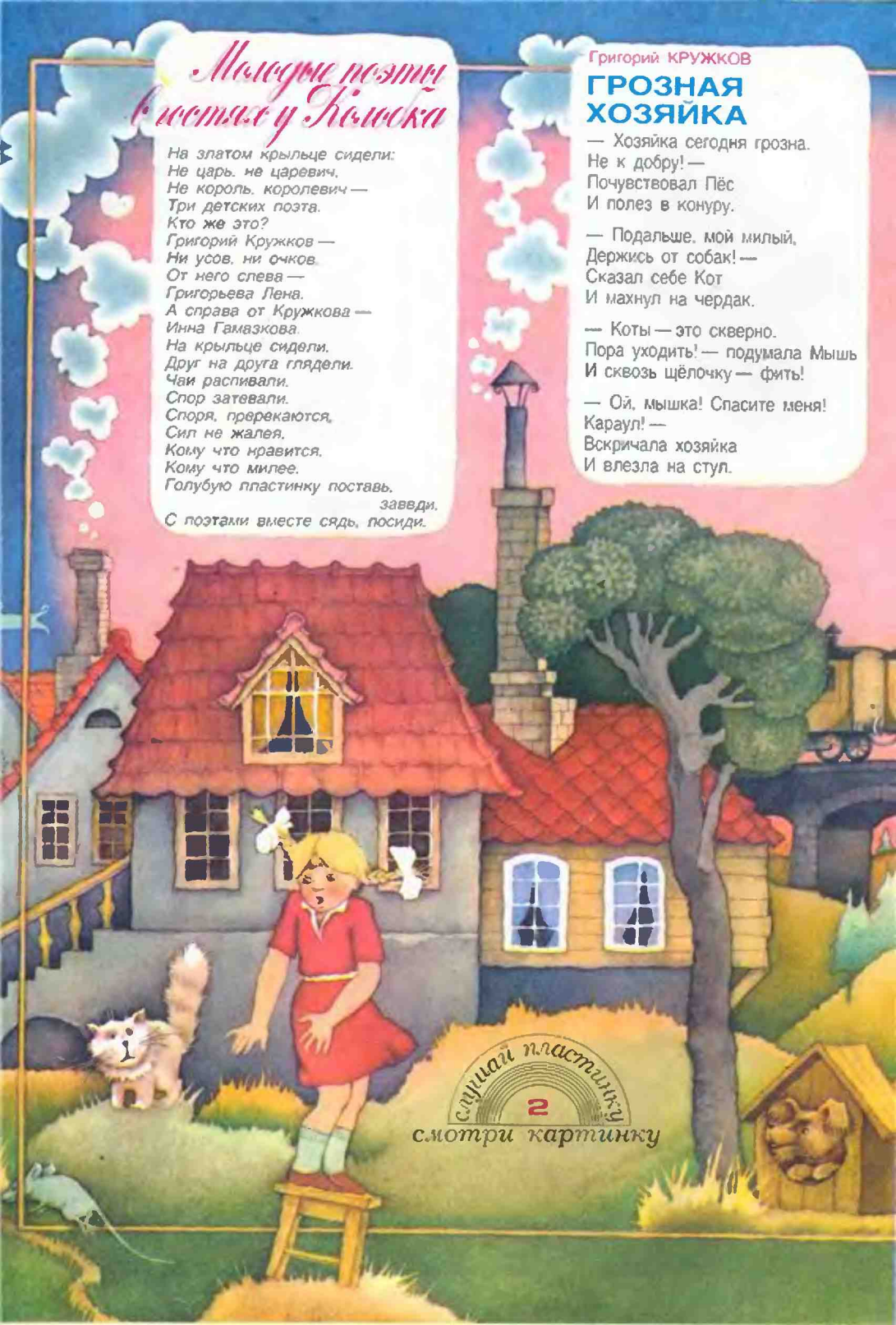
— Хозяйка сегодня грозна.
Не к добру! —
Почувствовал Пёс
И полез в конуру.

— Подальше, мой милый,
Держись от собак! —
Сказал себе Кот
И махнул на чердак.

— Коты — это скверно.
Пора уходить! — подумала Мышь
И сквозь щёлочку — фить!

— Ой, мышка! Спасите меня!
Караул! —
Вскричала хозяйка
И влезла на стул.

слушай пластинку
2
смотри картинку

Елена ГРИГОРЬЕВА

НОЧЬЮ В ПОЕЗДЕ

Поезд ночью грохотал,
Будто кто-то хохотал.
Я сказал тихонько маме:
— Волки гонятся за нами!

— Что ты, разве это волки? —
Шепчет мама с нижней полки. —
— Это так стучат колёса:
Спи, я тут.

я тут,
не бойся!

Я прислушался, и правда —
И никто не хохотал.
Это поезд, скорый поезд
Мне колёсами шептал:
«Рельсы к бабушке бегут,
Спи,

я тут,
я тут,
я тут...»

Инна ГАМАЗКОВА

ПЛАСТИЛИН

Ну и ладно,
Ну и пусть!
Без Серёжки обойдусь!

Я газету расстелил,
Достал пластилин,
Кол-бас-ку скатал —
Вышла змейка — красота!
Только змей я не люблю...
Я ей ножки прилеплю.
Получилась ящерица —
И на меня тарашится!
Ну-ка, ящерица, брысь!
Мышка-мышка, появилась!
Только бабушка сказала:
— Вот как раз мышей не нужно.
Тут же мышка кошкой стала.
А потом

коровой стала.

А потом

жирафом стала...

А потом мне стало скучно.
Всё один да всё один,
Пластилин да пластилин.
Зря обиделся, жираф,
Ты хороший!
Хочешь,

познакомлю с Серёжей?

Александр ГИНЕВСКИЙ

Если бы я был автобусом

Художник А. Шевчук

Вот меня все спрашивают: кем бы я хотел быть? А я прямо не знаю, кем.

Раньше мне хотелось побыть медведем. Чтобы жить в берлоге и сосать лапу. Лапа-то, наверное, вкусная! Уж я сосал бы её правильно. Чтобы хватило на всю зиму.

А ещё бы я хотел побыть доктором. Только чтобы лечить и старенькие двери, и звёздочки на небе, и зверей всяких, и поломанные веточки, и людей, и даже какие-нибудь маленькие речки.

Но до чего же мне хочется побыть автобусом!

Если бы я был маленьким автобусом, то постарался бы поскорее вырасти и стать большим. Тогда бы я повёз сразу много людей на работу, в школу, в булочную за хлебом, а потом — домой. Ведь если они на мне поедут, то получится быстрее и веселее! Уж я бы всех-всех повёз, кто хочет.

У меня всем бы хватило места посидеть. А кто хочет, пускай лежит. И даже пускай спит себе на здоровье, а я разбуду где надо, если ты устал.

Окна у меня всегда были бы прозрачные. Даже зимой. Чтобы люди смотрели в них и знакомым говорили: «Здравствуй-те!»

Летом я бы своим гудком позвал много ребят и повёз бы их в лес на озеро. Я бы осторожно-осторожно ехал, чтобы не наехать на какую-нибудь незаметную травинку. Пусть все травинки, заметные и незаметные, живут и радуются.

Мы бы ехали и пели песни. И я бы тоже пел, потому что люблю попеть.

У озера я лёг бы на песочек и загорал бы вместе с ребятами.

А когда мы поедем обратно и встретим зайца, я ему скажу: «Глупый, глупый заяц! Чего ты боишься? Ты не бойся, я тебя объеду».

А если бы я поехал куда-нибудь совсем один, я бы разговаривал с дорогой. Потому что дорога всегда длинная, ей тяжело стоять, вот она и лежит всю жизнь на одном месте. Это скучно. А я бы ей рассказывал про всё вокруг. Ведь ей плохо видно, раз она лежит.

Я бы ей про людей рассказывал: как они живут. И ещё про то, что если бы не было на свете дорог, то люди не смогли бы ездить друг к другу в гости, чтобы подружиться. Так что лучше уж я не один поеду, а обязательно хоть кого-нибудь, хоть недалеко, но подвезу. Потому что мне так хочется хоть кого-нибудь подвести...

КОАПП

КОАПП

КОАПП

— КОАПП, КОАПП, КОАПП! — кричит птица Секретарь.

И отовсюду — из лесов и степей,
из рек и океанов, из джунглей и тундры, из-под облаков
и даже из земли выползают, прилетают, приглыбают,
прибегают звери, птицы, рыбы...

Что скрывается за этим странным словом «КОАПП»?

Кто-то скажет: так кричит птица Секретарь.

Но автор полюбившейся детской радиопередачи
Майлен Константиновский коротким словом «КОАПП»
зашифровал серьезное дело — дело защиты всего живого.

И расшифровывается оно так:

Комитет Охраны Авторских Прав Природы.

КОАПП, КОАПП, КОАПП! — значит, что-то случилось,
пришла беда, кому-то нужна помощь. Но чем и как помогать?

Об этом не каждый знает.

Потому и нужен Большой Совет Всех Живущих на Земле.

Ты тоже можешь принять участие в совете.

Многое узнать о повадках, обычаях, заботах
наших меньших братьев по природе и о том,
как сберечь, сохранить, поддержать их.

Лучшие передачи «КОАПП»
записаны на пластинки.

По ним сняты мультипликационные фильмы.

*На звуковой странице песни
из серии телевизионных мультфильмов.
Музыка И. Ефремова, стихи М. Либина.*

слушай пластинку
4
смотри картинку

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРИГОЛОЗ»

с ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1988 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Художник О. А. Козмов
Технический редактор И. А. Кузьмина
№ 1-й и 4-й обложки рисунок
художника В. А. Былинкина

слушайте
на пластинках:

РАССКАЗ
А. ГАЙДАРА
-МАЛЬЧИШ-
КИБАЛЬЧИШ-

Исполнителька
В. Толмачева
Режиссеры
В. Егоров

Детские
песни
в гостях
у «Халыбки»
Ремисова
и Микроненко

ВЕСЕЛЫЕ
СТИХИ

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА
-КОТФЕЙ
ИВАНОВИЧ-

Исполнителька
Л. Балахарева
Исполнитель
артисты
московских
театров
Режиссер
В. Щеглов

КОЛОКО

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 28.
Звуковые страницы изготовлены Всероссийской
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.12.87.
Подписано к печати 17.12.87.
Формат 60x84^{1/2}. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,88. Уч.-изд. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 540 000 экз. Заказ 1700.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»-
125865, ГСП, Москва, А.137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

Художник *М. Лютер*

В какие сказки
попал Колобок?

Загадки
судебника

Рисунок И. Спирина «В кружке умелые руки».

Дело — лучшая игра!
Мы не знаем скуки.
Все зовут нас: «Мастера —
Золотые руки».

КОЛ БОК НА СТАДИОНЕ

Друзья говорят, чтобы стать сильным, ловким, быстрым, надо заниматься спортом. А как? Катись, говорят, на стадион, там увидишь. Ну я и покатился.

Вообще спортсмены как-то недружные. То дерутся...

То ногами пинают...

Смотрю, люди присели, отдыхают. И я с ними присел. Тут один дяденька как из пистолета выстрелит! Они, конечно, испугались и побежали со всех ног.

То палочку друг у друга отнимают...

...То в воду окунают...

Иду дальше, вижу, колёса валяются, видно, кто-то потерял от своей машины. Один спортсмен подошёл, над головой их поднял и всему залу показывает: чьи, мол? А никто не признаётся, он тогда их на место положил и ушёл.

А один свистел беспрерывно, всех останавливал, ай-я-ай, как некультурно!

...А самое страшное, это когда на мотоцикл сядут и давай за мячиком гоняться!

А ещё я видел, как спортсменка какая-то заапризничала. Взяла тарелку, посмотрела — не нравится, да как зашвырнёт!

А что они с мячиком делают, уму непостижимо. А он такой симпатичный, круглый, на меня немножко похож. А они его то в прохудившуюся корзину кидают...

Неужели спорт может кому-нибудь нравиться? Или я чего-то не понял? Вы уж объясните мне, ребята.

